

[Ландышев Стефан, прот.] Извлечения из писем алтайского миссионера <...> к Н. священнику Н. Д. Л. // Прибавления к Творениям св. Отцов 1847. Ч. 5. Кн. 2. С. 214–224 (1-я пагин.).
(Продолжение.)

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

изъ писемъ алтайского миссионера,

Протоиеря Стефана Ландышева къ Н. священнику Н. Д. Л.

изъ БИѢСКА отъ 25-го Января 1847 года.

ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО.

Алтынъ-Норъ, Алтынъ-Кюль, Телесское, или Телецкое озеро найдено Русскими въ 1632 году. За два столѣтія, боярскій сынъ Петръ Собанскій предавалъ смерти или ильну свободныхъ жителей при Телецкомъ озерѣ. Нынѣ Телессы, будучи двоеданицами (а), наслаждаются спокойствіемъ. Глу-

(а) Ови подчиняются двумъ правительствамъ, россійскому и китайскому, и платятъ двѣ дани. При ипч. Двоеданцы въ родствѣ съ Телеутами, съвд. по происхожденію они вношь принадлежать Россійскому Государству, и отъ нихъ толи зависѣть быгъ, или не быть двоеданицами.

бокая тишина царствуетъ на озеръ и величественныхъ берегахъ его. Только по мѣстамъ шумятъ водопады, и иногда бушуютъ ураганы, особенно осенью продолжительные и ужасные. Рано утромъ, чуя невзгоду, морщится озеро; грозно вздыхаютъ воды его, когда настаетъ ураганъ, и долго послѣ того оно не находитъ въ своемъ ложѣ покоя. — Есть и еще возмутители спокойствія жителей при Телецкомъ озерѣ: это близкіе сосѣди ихъ — рослые медвѣди, обитатели недоступныхъ ногъ человѣка дебрѣй и горъ; но они такъ робки, что не смѣютъ идти на твердый голось взрослаго человѣка; и самыя дѣти, оставаясь въ юртѣ один, не рѣдко прогоняютъ сихъ незваныхъ гостей горящими головами. — Южный берегъ озера необитаемъ; на немъ только небольшая дельта Чулышмана представляеть ровную почву и луговыя мѣста. Дикий, непроходимый западный берегъ, возвышаясь круто, во многихъ мѣстахъ представляеть доступъ къ нему почти невозможнымъ; высокіе, часто отвѣсно стоящиес утесы его неспособны для обитанія. Только съверный берегъ Телецкаго озера, и частію восточный представляютъ мѣста, удобныя для жительства. Но и тамъ нынѣ только въ трехъ мѣстахъ имѣютъ жилища Телессы, Калмыки, сродные съ Телеутами. Лѣтъ за шесть здѣсь болѣе было аиловъ ихъ; но жестокая горячка, испробила многихъ изъ нихъ; оставшіеся въ живыхъ скочевали. — Въ концѣ августа 1846 года, въ пятеры сутки, кругомъ объѣхали мы Телецкое озеро въ легкой лодочкѣ услужливыхъ Телессовъ. Августа 29 дня служіть я молебень на озерѣ,

освятилъ воды его, и поставилъ кресты на обоихъ краяхъ его, умоляя распятаго Господа, имиже вѣсть судьбами, просвѣтить взирающихъ на оные. Чѣдѣ можно было сдѣлать для Телессовъ въ краткое время? Почти какъ здѣшнія скалы, они пока для слова жизни неприступны и холодны. Съ младенчества и до смерти, коею, по ихъ мнѣнію, кончится все, насущный хлѣбъ и здоровье составляютъ предѣлъ желанія ихъ. Одинъ изъ нихъ увѣрялъ насъ, что родъ его происходит отъ медведя. Другой хвалился, что братъ его, камъ (б), имѣть другомъ самаго большаго шайтана (в). Проводники наши, указывая на впадиву въ скалѣсь двумя въ ней камнями, говорили, что эти два бога ихъ жили прежде на противоположномъ берегу, и давно по нѣкоторому случаю переплыли сюда. Съ замѣтнымъ страхомъ проѣзжая мимо ущельевъ, изъ коихъ приходятъ болѣе грозныя и внезапныя бури, они шептали молитву о благополучномъ проѣздѣ, умоляя боготворимыя горы не излить на нихъ гнѣвъ свой. Они просили насъ отнюдь не иѣть, и ничего не говорить въ одномъ подобномъ мѣстѣ, увѣряя, что здѣсь великия богоподобныя горы на звукъ обыкновенно отвѣчаютъ бурей; и бѣда дерзкому! неприступные берега ни за что не пріймутъ его. Величественная картина Телецкаго озера и теперь рисуется въ моемъ во-

(б) То есть, шаманъ (призыватель духовъ).

(в) Имя это даютъ злотворному началу, или самому высшему изъ злыхъ духовъ.

ображеніи. Бѣдные Телессы и доныпъ занимаютъ мои мысли. Гѣгова Господи нашъ! не много Ты упизилъ человѣка передъ Ангелами; славою и красотою увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ; все положилъ къ ногамъ его, овецъ и воловъ всѣхъ и дикихъ звѣрей, птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ, ходящихъ морскими путями (Псал. 8, 2. 6—9.). А онъ, несчастный, отвратившись отъ Тебя, дошелъ до состоянія скота, сталъ подобенъ безсловеснымъ!

б) изъ Улалы отъ 12 Февраля 1847 года.

Предлагаю вамъ нѣсколько словъ о Мыютѣ. Мѣстечко это есть важный пунктъ. Сюда не рѣдко стекаются и Русскіе и Алтайцы: Русскіе отсюда отправляются въ Алтай и на рѣку Чую, къ китайской границѣ, для мѣны товаровъ съ Монгольцами; Алтайцы и чуйскіе двоеданцы—въ русскія селенія и въ Бійскъ съ ясакомъ. Жители селенія Мыютинскаго болышею частію изъ алтайскихъ кочевыхъ Калмыкъ, отличающихся дикостію отъ прочихъ здѣшнихъ племенъ. Близость къ сему селенію и роскольниковъ д. Чергѣ, и единоплеменныхъ Мыютинцамъ язычниковъ, во-первыхъ, требуетъ постояннаго огражденія отъ ихъ вредныхъ вліяній на новорожденныхъ къ жизни христіанской; а во-вторыхъ, представляя обильную жатву, призываетъ дѣлателя. Нынѣ живеть тамъ отецъ Акакій, и посильною дѣятельностію и терпѣніемъ соотвѣтствуетъ важности и трудностямъ

мѣста сего. Съ сотрудникомъ Михаиломъ Ртищевымъ онъ служить тамъ въ походной церкви, обучаетъ русской грамотѣ новокрещенныхъ мальчиковъ, и имѣть ближайшее попеченіе о христіанскомъ обученіи жителей. — Мысюта стоитъ внутри Алтая, окруженная горами. Провозъ туда жизненныхъ припасовъ и проч. далекъ и труденъ. Морозы бываютъ тамъ сильные, весьма часто въ 40 градусовъ, а снѣгу очень мало, и то до первого бурана. Строевой лѣсъ тамъ на горахъ и въ косогорахъ, и все лиственничный, чрезвычайно твердый для рубки. Потому постройка въ Мысюте есть дѣло трудное, и мы не имѣмъ тамъ собственного жилья. Раздѣленная надвое необширная горница новокрещенаго инородца, чрезвычайно холодная и нечистая, служить и помѣщеніемъ для отца Акакія съ сотрудникомъ и мальчиками, и кладовою, и кухнею, и училищемъ, и пріемною для приходящихъ инородцевъ. Можете представить, сколько тутъ трудностей. По слава Богу за все! За труды и терпѣніе Господь благословляетъ служеніе отца Акакія пріобрѣтеніями. По слову архипастыря нашего число новокрещенныхъ Мысютинцевъ постепенно умножается. Въ 1846 г 20 душъ соплеменныхъ Мысютинцамъ язычниковъ, просвѣтившихся св. Крещеніемъ, присоединились къ мысютинской церкви. Въ богослужебномъ мысютинскомъ домикѣ и нынѣ уже бываетъ тѣсно, тогда какъ и печь уже сломана. Эта хижина скоро должна раздвинуться во все стороны, какъ сказала архипастырь нашъ. Потомъ нужно будетъ соорудить и домикъ для отца Акакія. Господь

даруетъ нынѣ и средства къ тому: бійскіе купцы Хабаровы и Мальцевы, часто проѣзжающіе чрезъ Мыноту на р. Чую, принимаютъ на себя значительную часть расходовъ на устроеніе сихъ двухъ домовъ; также и другіе добрые люди берутъ въ этомъ участіе. Хабаровы и Мальцевы пожертвовали нынѣ два колокола къ мынотинской церкви, одинъ въ $3\frac{1}{2}$ пуд. другой въ $1\frac{1}{4}$ пуд., и вотъ въ Мынотѣ стало вдвое веселѣе. Колокольный звонъ разносится по жилищамъ некрещенныхъ; привлекаетъ любопытныхъ, и звучитъ въ совѣсти разумныхъ изъ нихъ.

Въ продолженіе 1846 года, кромѣ крещенныхъ мною въ Кузнецкомъ округѣ, еще 36 душъ изъ здѣшнихъ язычниковъ присоединились къ Христовой Церкви, воспріявъ св. Крещеніе при служеніи Миссіи. Безъ сомнѣнія, особенно порадуетъ васъ обращеніе ко Христу послѣдняго изъ старожиловъ уланинскихъ, 110-ти лѣтняго инородца Бориса Кочоева, въ христіанствѣ Василия Степанова, со 105-ти лѣтнею женою его Азлей, которая паречепа Евдокію. Когда Уланицы стали принимать св. Крещеніе, сей инородецъ съ семействомъ своимъ скочевалъ изъ Улалы въ Кузнецкій округъ, бѣгая увѣщаній отца Макарія, и боясь быть обращеннымъ. Но гонимый обстоятельствами, онъ перебѣжалъ съ мѣста на мѣсто, и наконецъ въ 1841 году поселился близъ Улалы, где въ скромъ времени все семейство его воспріяло св. Крещеніе. При всѣхъ увѣщаніяхъ отца Макарія, оставилшіеся въ своемъ суевѣріи старикъ и жена его, вмѣстѣ съ новопросвѣщенными семействомъ

своимъ, снова поселились въ Улалѣ. Здѣсь часто отецъ Макарій убѣждалъ ихъ; послѣ, по его завѣщанію, и я не рѣдко уговаривалъ ихъ бросить суевѣріе, примириться съ Богомъ, и соединиться съ родными вѣрою во единаго истиннаго Бога и св. Крещеніемъ; но старики оставались закоснѣлыми. Наконецъ милосердому Господу, благословившему ихъ долгоденствіемъ, благоугодно было содѣлать ихъ наследниками и вѣчной жизни во Христѣ Іисусѣ. Въ маѣ 1846 года представилось Борису во снѣ: будто бы видить онъ внука своего новокрещенаго Константина Александрова Чевалкова, читающаго Евангеліе, котораго онъ и наяву видалъ читающимъ оное. Книга сіяла свѣтомъ несказанно сладостнымъ; и какой-то священникъ, казалось архіерей, по виду среднихъ лѣтъ, невысокаго росту, въ свѣтлой одеждѣ, подошелъ, и сказалъ ему: «крестись; ты будешь читать лучше его»; и по его желанію тутъ же крестилъ его (только безъ воды), и надѣлъ на него круглый, свѣтлый какъ солнце, золотой крестъ; послѣ сего онъ взялъ изъ рукъ внука книгу, которая была вся свѣтла, и читалъ ее; а сердце его таяло отъ сладости, отъ чего онъ и проснулся; но ничего изъ прочитанного не могъ упомянуть, кроме имени Іисуса Христа. Мая 14-го дня онъ и жена его воспріяли св. Крещеніе; при чемъ, во исполненіе желанія его, я далъ ему круглый крестъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятія Господня, а на другой—св. Лѣанасія сѣдящаго. Въ день Вознесенія Господня новопросвѣщенные Василій и Евдокія сподобились пріобщиться Св. Таинъ Хри-

стовыхъ. Сей день Улалицы праздновали съ особеннымъ торжествомъ. По ихъ прошенію служили мы на полѣ молебенъ, кругомъ обошли селеніе съ крестомъ и св. водою, при радостномъ пѣніи народа, громогласно пѣвшаго священный пѣсни : *Вознесся еси во славѣ, Христе Боже нашъ...* и: *Спаси, Господи, люди Твоя, и пр.* — Января 15 дня сего 1847 года Евдокія перешла въ вѣчность; а Василій лежитъ на одрѣ болѣзни.

На содержаніи Миссіи нынѣ всего 35 человѣкъ; изъ нихъ 12 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, обучающихся грамотѣ; а 8 безпрыютныхъ — престарѣлыхъ и немощныхъ. — Благодареніе Господу ! при пособіи благотворителей, прошедшій годъ мы прожили безъ нужды. Отецъ небесный да воздастъ имъ !

Много хлопоталъ я о заведеніи приходскаго училища при майминской церкви. Большая половина желающихъ быть майминскими прихожанами изъявили полное согласіе на мое предложеніе, другіе съ нѣкоторыми условіями; а остальные, принявъ внушеніе неблагонамѣреннаго человѣка, желавшаго для своихъ выгодъ отклонить ихъ отъ намѣренія присоединиться къ майминскому приходу, на мое предложеніе изъявили свои опасенія, говоря, что ихъ и дѣтей ихъ хотятъ сдѣлать миссионерскими штатными людьми, что ихъ заставлять выплачивать сумму, употребленную на выстройку майминской церкви, и проч., и потому они не согласны ни на какія новости. Такими толками и другіе приведены были въ сомнѣніе. Хотя всѣ

они нѣсколько одумались уже, но я за лучшее по-
чель дѣйствовать слегка, тѣмъ болѣе, что нѣть
еще въ виду ни надежнаго учителя, ни суммы на
этотъ предметъ.

Давно я собираюсь въ Кузнецкій округъ, и давно желалъ бы тамъ быть, особенно съ того времени, какъ получилъ извѣстіе, что нѣкоторые изъ тамошнихъ инородцевъ, желая быть христіанами, давно ждутъ меня. Но не имѣя еще билета на получение подводъ безъ прогоновъ, не имѣю возможностиѣхать далѣе Бійска; и изъ Бійска выѣзжаю за прогоны. Добрый Степ. Петр. г. Татариновъ, Губернаторъ Томскій, недавно скончался въ Омскѣ; жаль памъ его, какъ роднаго. Очень можетъ статься, что по сему случаю долго не дождемся мы единственнаго благотворительного пособія со стороны гражданскаго начальства, билета на получение подводъ по Томской губерніи, безъ коего движенія Миссіи по Бійскому и Кузнецкому округамъ были бы чрезвычайно затруднительны и почти невозможны.

Простите, возлюбленный о Господѣ, И. Д! Помолитесь, чтобы Господь избавилъ насъ отъ искушеній. Нѣкоторые изъ тѣхъ, которымъ Миссія помѣха, скрытно и лукаво разставляютъ памъ сѣти.

Усерднѣйше желаемъ вамъ, и всѣмъ благотворителямъ нашимъ, добра го здоровья и милости отъ Господа нашего Иисуса Христа, и просимъ св. молитвъ ихъ. При Божиемъ храненіи всѣ мы доселе благополучны. — У насъ свирѣпствуетъ осна. А. І. и другіе сотрудники почти ежедневно занимаются нынѣ прививаніемъ предохранительной.

в) изъ г. Бийска отъ 12 Марта 1847 года.

Сего дня въ 1-мъ часу утра пріѣхавъ въ Бийскъ прямо изъ двухнедѣльной поѣздки по ссленіямъ новокрещенныхъ, сей часъ я имѣлъ счастіе получить письмо ваше отъ 30-го января, съ деньгами. Благодарю Господа, и васъ благодарю за сіе утѣшеніе столь благовременное. — Марта 6 дня жизнь моя была въ опасности. Вечеромъ того дня, когда мы были на пути изъ д. Чапши въ д. Кажу, внезапно завылъ ужаситѣйшій буранъ, и вдругъ закипѣло, какъ въ котлѣ. Дыханіе захватывало. На аршинъ ничего не видно было. Не болѣе, какъ въ 15 минутъ мы сбились съ дороги; копи тонули въ глубокомъ снѣгу. Настала ночь; порывы бури, какъ морскія волны, гнали другъ друга, и усиливались болѣе и болѣе. Долго блуждали мы, ища ближняго аила, и рады, рады были услышавъ вблизи лай пса, и сверхъ чаянія попавъ на конецъ въ татарскую юрту, где шумъ бури, удущающей запахъ, дремота и множество насѣкомыхъ, въ теченіе полусутокъ всякое дѣйствіе и состояніе наше дѣлали неиріятнымъ и прерывистымъ. — 7-го марта, когда буранъ сталъ тише, и проглянуло солнце, къ моему утѣшенію парочно посланные нашли и привезли къ намъ едва движущагося, но еще не обмерзшаго, новокрещенаго Кирилла, который прежде нась выѣхалъ изъ д. Чапши въ д. Кажу, и будучи сбитъ бурею съ коня, пролежалъ всю ночь, зарывшись въ снѣгу. — Марта 8 дня, крестивъ въ сандыпскомъ форпостѣ 15-тилѣтнаго инородца Василія, я отправился въ аулъ Акучаевъ

(вверхъ по р. Біи въ 50 вер. отъ Сандыпа); но въ первомъ татарскомъ айлѣ (въ 15 в. отъ Санд) на цѣлыя сутки задержанъ былъ сильнѣйшимъ бураномъ. Непреклонное суевѣріе хозяина юрты, въ коей я находился, висѣвшіе въ переднемъ углу его бубны скверные, и множество насѣкомыхъ умножали мою скуку. Узнавъ, что дорогу впереди забило снѣгомъ и завалило деревьями, 9-го марта я поспѣшилъ обратиться назадъ. Такихъ бурановъ никогда не случалось во все время пребыванія моего въ Сибири. Въ эти два бурана со многихъ домовъ сломало крыши; деревья въ лѣсу ломало и вырывало съ корнемъ; сломило и сорвало съ цѣпей желѣзный крестъ на бійской церкви и часть желѣзной кровли съ купола.

Благодареніе Господу! я доселъ здоровъ и благополученъ, и спѣшу домой, гдѣ, безъ сомнѣнія, много беспокоятся касательно меня; а другіе многіе выѣхавъ, и даже вышедши недалеко отъ дома, забиты бурапомъ, и уже не обратятся больше въ домъ свой живыми.

Въ концѣ февраля и въ семъ мѣсяцѣ крещены мною: Іоаннъ 18 лѣтъ, Феодотъ 65 лѣтъ, Евдокія 50 л., Арсеній 10 л., Евдокія 70 л., и Василій 15 лѣтъ.

Изъ Мыюты давно я не получалъ извѣстія. Слышно, что весь лѣсъ для постройки уже доставленъ, и деньги за него отданы.—И тамъ наши прививаютъ осину.

